

ОДНАЖДЫ к нам в институт пришла милостивая девушка. Это была — и остается для меня — Леночка Чайковская. Никто, конечно, и предполагать тогда не мог, что пройдет годы, и, окончив балетмейстерское отделение ГИТИСа, Елена Анатольевна Чайковская воплотит в жизнь ту мечту, с которой пришла учиться в наш вуз. А мечта ее была сделать все, чтобы мировое лидерство в танцах на льду оказалось у советских спортсменов.

Теперь-то все знают, что вместе со своими воспитанниками — сначала с Людмилой Пахомовой и Александром Горшковым, а теперь с Наталей Линичук и Геннадием Карпоносовым — она сумела добиться блестящих результатов. По рекомендации своего тренера поступила в наш институт и успешно окончила его шестикратная чемпионка мира и чемпионка Олимпийских игр в танцах на льду Людмила Пахомова. И я горд тем, что обе выдающиеся представительницы советской школы фигурного катания являются моими ученицами.

Талантливый тренер и хореограф Елена Чайковская создала много великолепных композиций. Они оказались и оказывают теперь влияние на всю мировую хореографию на льду. Я говорю об этом, чтобы подчеркнуть значение и роль в спорте человека, знающего толк в искусстве балета. Таких специалистов у нас пока немного.

Вот почему при кафедре хореографии ГИТИСа к балетмейстерскому и педагогическому отделениям теперь добавилось отделение, на котором мы будем готовить балетмейстеров фигурного катания.

Прием на новое отделение был не совсем обычным. Все абитуриенты рекомендованы нам Федерацией фигурного катания и Спорткомитетом СССР. Среди них оказались не только представители Москвы и Ленинграда, но и других городов страны, где фигурное катание достигло определенных успехов. Мне бы хотелось подчеркнуть, что мы будем обучать студентов нового отделения, как говорится, без отрыва от производства. Ведь все они тренеры и заняты большим и нужным делом. Сказать сегодня точно, какой будет форма учебы, я, пожалуй, не смогу. Да это и не нужно. Дело это настолько новое, что в ходе учебного процесса мы будем вести поиск оптимальных вариантов, искать новые формы работы.

Одна из них — сокращение курса обучения. Современная молодежь в силу объективных причин подготовлена значительно лучше, нежели в прежние годы. Нынче появилось много учебников, в том числе и по хореографии, что предоставляет больше возможностей для самостоятельной работы. К тому же наши новые студенты уже имеют высшее образование. Вот почему мы сочли возможным зачислить их сразу на второй курс и учить не более трех с половиной лет, в то время как обычный срок обучения у нас пять лет, разумеется, включая и защиту диплома. Этот шаг даст возможность не «отрывать» студентов от льда. Все они будут иметь базу для совершенствования своего профессионального мастерства. И лишь два раза в год мы станем приглашать их в институт на непродолжительное время для получения информации, консультаций, сдачи экзаменов.

Десять будущих балетмейстеров фигурного катания начали свою учебу. Среди них и один из наших в недалеком прошлом лучших фигуристов ленинградцев Юрий Овчинников. О нем я хочу сказать особо. И не только потому, что он всегда блистал на льду программами, в которых необычайно логично сочетались искусство и спорт. Молодой человек на вступительных экзаменах, что доставило мне особую радость, — будь это классический, народный или историко-бытовой танец, искусство балетмейстера, музыка, коллоквиум — удоставился самых высоких оценок. Видимо, Овчинникову и его сверстникам будет принадлежать не последнее слово в том, каким будет наше фи-

гурное катание в не столь уж необозримом будущем.

Классический балет оказал поистине благородное влияние на некоторые виды спорта. Вспоминая свою молодость и уровень гимнастики и фигурного катания того времени, я с полным основанием могу сказать, что под влиянием балета эти виды спорта необычайно разбогатели. Привычные и обычные для классического танца поддержки, прыжки, пируэты, туры в воздухе теперь широко используются в программах спортсменов. Иногда, наблюдая за выступлениями фигуристок или гимнасток, я ловлю себя на мысли, что если бы та или другая девочка пришла в хореографическое училище, какая бы звезда и, возможно, первой величины, могла бы взойти на нашем балетном небосклоне!

Конечно, после того, как наше отделение балетмейстеров фигурного катания, выражаясь языком автолюбителей, наберет ход, сама жизнь, видимо, потребует, чтобы мы помогли спортив-

на подготовке кадров для ледовых балетов?

Иногда приходится слышать: зачем, мол, люди высочайшей, в общем, профессиональной культуры вдруг опять приходят учиться? Видимо, далеко не все знают, что на балетмейстерском и педагогическом отделениях у нас учатся такие выдающиеся представители советского балета, как Васильев, Лиена, Максимова, Тимофеева, Галстян, Ковтун и другие. А Михаил Лавровский недавно блестяще защитил диплом. В этом — одна из отличительных черт советского человека, который постоянно стремится к совершенству.

В связи с этим возникает мысль: конечно, талант дарит природа, эрудиция — та сила, которая поднимает талант на невероятные высоты, либо при отсутствии ее не дает ему проявиться. Талант без эрудиции можно сравнить с самолетом без двигателя или автомобилем без мотора. Видимо, по этой же причине выдающиеся ма-

искусство и спорт

ЛЕД, МУЗЫКА, ХОРЕОГРАФИЯ

О связи искусства и спорта размышляет народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР, профессор Ростислав ЗАХАРОВ

ной и художественной гимнастике. Ведь как только стало известно об открытии нового отделения, меня буквально одолели телефонные звонки и письма с просьбами ответить на вопрос, а как быть с другими видами спорта, где также остро нуждаются в балетмейстерах?

Ответить тогда сразу я не мог. Но вот сегодня я убежден, что еще одно отделение — балетмейстеров спортивной и художественной гимнастики, — видимо, в ближайшее время создавать нам придется.

Приятно отметить, что совершенствование фигурного катания, гимнастики происходит при непосредственном участии многих хореографов. Я знаю, что такой выдающийся мастер классического танца, как Владимир Васильев, принимал участие в совершенствовании программ для ряда гимнасток. Его пример достоин подражания. Ведь в стране 47 театров оперы и балета, 17 хореографических училищ. Хорошо было бы, если бы по всей стране мастера танца приблизились к спорту. И не ждали, когда их пригласят, а сами предлагали свои услуги. Как бы от этого выиграла художественная, эстетическая сторона фигурного катания, которое стало нынче одним из самых популярных видов спорта, и гимнастика, вольные упражнения которой трудно сочинить на современном уровне без участия хореографа.

Считаю уместным коснуться еще одной темы. В этом году на первом курсе балетмейстерского отделения среди моих студентов оказался известный в недалеком прошлом фигурист Сергей Четверухин. Когда я предлагал ему обогатить немного и поступить на новое отделение — балетмейстеров фигурного катания, он мне ответил, что его мысли о будущем связаны с профессиональным балетным театром на льду. Сергей работает сейчас в московском балете на льду и думает о том, как же должен развиваться дальше этот вид искусства. В стране несколько подобных коллективов. Они с успехом выступают в различных городах СССР и за рубежом.

Но если будущих сочинителей, хореографов балета на льду мы можем готовить у себя в институте, то возникает вопрос, а где же готовить будущих артистов? У нас много детских спортивных школ. А почему бы одну из них не специализировать

стера спорта тоже стремятся пополнить свои знания, чтобы не отстать от стремительного экспресса современных требований.

Говоря о балете на льду, необходимо подчеркнуть его синтетический характер. Он складывается из драматургии, музыки, хореографии, пантомимы, исполнительского мастерства, декораций и костюмов. Именно органическое сочетание всех этих элементов и сулит конечный успех. Именно на этом пути советский классический балет снискал всеобщее признание.

Но есть еще один весьма немаловажный раздел для нашего искусства и тех видов спорта, которые с ним соприкасаются особенно тесно. Я имею в виду вкус, который прежде всего определяется идейно-художественными позициями. Теперь, когда зрительская аудитория различных зрелищ, в том числе и спортивных, возрастает при содействии телевидения буквально не по дням, а по часам, особенно важно заботиться о воспитании вкуса не только у исполнителей спектаклей, участников соревнований, но и с их помощью у миллионов людей, наблюдающих за всем этим на голубых экранах.

Не об отсутствии ли вкуса свидетельствуют порой костюмы наших фигуристов, напоминающие скорее плохо украшенную новогоднюю елку, нежели русский национальный костюм? Рассуждая о хореографии, о спорте — фигурном катании в целом и танцах на льду в частности, — нельзя не подчеркнуть значение музыки. Ведь музыка и танец — родные сестра и брат. И они должны быть едины в выражении видимых и слышимых образов. К сожалению, так бывает не всегда. Иногда замечательная музыка берется как иллюстративное сопровождение к действию. Правильное прочтение музыки — свидетельство высокой культуры и тонкого вкуса.

Совсем скоро нашим сильнейшим фигуристам и их наставникам предстоит серьезнейший экзамен — старты на Белой Олимпиаде. Хочется верить, что этот экзамен будет выдержан так же успешно, как и предыдущие. И, что советские фигуристы продемонстрируют на льду Лейк-Плэсида сплав технического мастерства и искусства самой высокой пробы.

Вел беседу
М. ТОРЧИНСКИЙ.